

Автор: Адиле Аббас-оглы

Окончание

Семейная жизнь моей тети Наргиз также не обошлась без приключений. В шестнадцать лет она влюбилась в иранца Миразиза Джафар-заде, который был намного старше ее, и сбежала с ним. Не внезапное замужество было большим ударом для ее отца и братьев, которые долгое время не признавали зятя. Вокруг Наргиз всегда увивались лучшие кавалеры, и родные искренне не понимали, что она нашла в Миразизе. Но вскоре у Наргиз родились сыновья — Миркямал и Мирзаи, и дед немного смягчился. Примирение состоялось с условием, что Миразиз будет жить с семьей в родном доме Наргиз.

Они поселились в квартире на первом этаже дома по Екатерининской улице. Миразиз Джафар-заде был удачливым предпринимателем, владел цитрусовыми плантациями в Новом Афоне и Диаскури. Близ Сухума у него была дача, и лето вся семья проводила там или в Кисловодске. Мальчики учились в русской школе, французскому языку и светским манерам их обучала Анна Петровна, которая в свое время была гувернанткой тети Наргиз. Еще, помню, они занимались музыкой в музыкальном училище.

Таким образом, сначала все было хорошо, но потом тетя поняла, что ошиблась в своем выборе.

Веселая по натуре, всегда нарядная, одетая по последней моде, благоухавшая парижскими духами, она по-прежнему пользовалась огромным успехом. Наргиз обожала цветы, особенно розы: белые, кремовые, ярко-красные и бархатистые темно-красные, которые казались черными. Я помню и огромные белые лилии в больших вазах, астры и гвоздики различных окрасок, белые и лиловые глицинии. А весной комнаты были убраны нарциссами, тюльпанами, ландышами, садовыми фиалками в маленьких вазочках. Цветы доставлялись тете целыми корзинами. Она любила общество и часто принимала гостей. Миразиза же раздражал весь этот блеск. Человек угрюмый, он ревновал жену и не желал ни на шаг отпустить ее от себя. Он стал придирчив и все чаще вымещал на Наргиз свое раздражение. Дед все замечал, но поделаться ничего не мог, переживал молча.

Однажды на свадьбе нашего близкого родственника тетя Наргиз оказалась за столом рядом с интересным молодым человеком, который весь вечер ухаживал за

Издается при поддержке: Центра Исследований Истории и Культуры Сухумских Греков «Диоскуры», Всегреческого Сухумского Культурного Общества им. Т.Г.Поповиди, Греция, и портала www.apsny.ru, Абхазия

№125

Греческий Сухумский Вестник

Ведущий рубрики
Георгиос Григориадис

Спонсор проекта туристическая компания RELBIS TRAVEL.

Туры и авиабилеты по всему миру, экскурсии и отели по Греции.

Телефоны в Афинах: 210-32.10.322, 6982127158

Уважаемый читатель, предлагаем Вашему вниманию главу из книги: **Не могу забыть (Моя Абхазия... Моя судьба)**

МОЯ СЕМЬЯ

Наргиз Джафар-заде
(урожденная
Аббас-оглы),
тетя Адиле

ней. Потом он несколько раз встречал ее в городе — случайно или преднамеренно, кто знает? Во всяком случае, он появлялся там, где бывала она. Незаметно симпатия переросла в серьезное чувство, и тетя дала согласие бежать со своим возлюбленным.

Было решено, что побег состоится, как только Миразиз отлучится по делам из дома. И вот наступил, казалось, удачный момент. Дядя уехал, тетя быстро собрала необходимые вещи и стала ждать. С наступлением темноты она услышала из сада условный свист. Вскочила на подоконник, выбросила саквояж и выпрыгнула сама. Ее подхватили сильные руки, она обвила руками шею мужчины и радостно воскликнула:

— Как все хорошо получилось!

Но ответа не последовало. Зажегся фонарь, и тут только Наргиз поняла, что находится в объятиях собственного мужа. Она лишилась чувств.

Оказывается, Миразиз давно следил за женой и знал, что готовится побег. Вот и сегодня он никуда не уехал, а наблюдал за домом. Услышав сигнал, он подкрался к окну и увидел похитителя. Тогда Миразиз вытащил пистолет и пригрозил, что убьет жену. Молодой человек отскочил от окна, а Миразиз подхватил спрыгнувшую с подоконника Наргиз. Долгое время она находилась в унынии, а потом смирилась с судьбой...

Еще я помню сестру деда Яхья, Биби-ханум, которая приезжала к нам в Сухум из Ирана. Стройная, черноокая, интеллигентная — настоящая восточная красавица. Она носила большие серьги, которые ярко блестели. Я садилась к ней на колени и пыталась их выдернуть, а она смеялась. Еще из Ирана приезжала племянница деда Селине — настоящая Алавербеум и подолгу у нас гостила. Помню, когда дед умер, Биби-ханум и Селине плакали, а я, ничего не понимая, звала деда, чтобы он меня на спине покатали. Меня пытались увести, но я вырывалась и все звала и звала деда...

Мне было всего шесть лет, когда его не стало, поэтому его образ представляется мне расплывчатым, как в тумане. Мама рассказывала, какой он был добрый, отзывчивый, общительный и умный человек. Я вспоминаю его в белой рубашке, в темном костюме с жилетом, а в боковом кармане на цепочке золотые часы. Я часто вытаскивала у него из кармана эти часы — и любовалась ими, а он смеялся. Потом сажал к себе на спину и катал, а я воображала себя ловкой наездницей. Вообще, Яхья очень любил и баловал меня и вторую свою внучку — маленькую Лейлу, дочку дяди Ризы.

Яхья был необыкновенно хлебосольным человеком, и его дом всегда был полон гостей, одни приходили просто так, другие — с какой-нибудь просьбой. Знание турецкого языка сблизало Яхью с абхазами, относившимися к нему с особым почтением. Когда в гости приходили персы или турки, дед доставал кальян, привезенный из Персии, хотя, вообще-то, не особенно увлекался курением. Иногда в шутку он предлагал невесткам составить ему компанию. Они брали в рот трубку и заранее начинали кашлять и чихать, а дед хохотал. Тогда в нашем доме часто звучал смех... Мама и тетя Зина очень любили свекра, которого называли «баба» (отец). А он звал их «кызым», то есть «дочка».

Мама мне как-то рассказала такую историю. Однажды по случаю какого-то

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АВТОБУСНЫЙ МАРШРУТ

АФИНЫ — САЛОНИКИ — СОЧИ — СУХУМ

Проходящий через города: Николаев, Херсон, Мариуполь, Ростов-на-Дону, Крымск, Краснодар, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Адлер.

Официальные представители:

"PORTO HOLIDAYS" Салоники,
ул. Лангада, 8А.
2310544660, 2310544616

"ERGO - 5" Афины,
ул. Пиреос, 16-18 2105200038,
2105229445, 6972075511

ВЪЕЗДНЫЕ ВИЗЫ В РОССИЮ
АВИАБИЛЕТЫ НА ВСЕ НАПРАВЛЕНИЯ
БРОНИРОВАНИЕ ГОСТИНИЦ
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

праздника у нас собралось много гостей. Мне было тогда три года, а Лейле — год; мы сидели на коврике, и я забавляла сестру. Гости громко разговаривали, смеялись, было шумно. Южане вообще отличаются тем, что говорят во весь голос и при этом жестикулируют. Пока готовился стол, некоторые мужчины вышли на балкон покурить, другие играли в нарды — излюбленную игру кавказцев. Женщины обсуждали наряды и новости. Обычно начинали говорить по-абхазски, затем непроизвольно переходили на турецкий или на русский. В многонациональной Абхазии многие владели несколькими языками.

Тетя Зина и мама накрывали на стол. Мама взяла поднос с сервизом, хотела поставить на стол, но неожиданно споткнулась, и вся посуда полетела на пол, не осталось ни одной целой тарелки. Сервиз был парадный, дорогой, мама растерялась и с ужасом посмотрела на деда. Гости сделали вид, что ничего не произошло. Дед, улыбаясь, подошел к маме, погладил ее по голове и сказал со смехом:— Кызым, сервиз был старый, пришло время его заменить, завтра поедем и купим еще лучше, сама и выберешь. Не переживай, ничего страшного не случилось.

На другой день, как было условлено, дед с мамой поехали за новым сервизом. Кроме посуды, Яхья купил обеим невесткам по дорожному кольцу. Я рассказываю об этом незначительном эпизоде потому, что он очень хорошо передает ту атмосферу радости и любви, которая царил в нашем доме при жизни деда в первой половине 1920-х годов.

Я уже говорила, что Яхья Аббас-оглы пользовался в Сухуме большим авторитетом. Об этом свидетельствует, например, такой случай. Однажды во время оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками мой отец, дядя Риза, дядя Темур - брат моей мамы и Константин Лацужба — двоюродный брат тети Зины шли по Георгиевской улице в сторону нашего дома. Возле городской думы им встретилась группа грузин-офицеров, которые их остановили и позволили себе язвительные комментарии в адрес «каких-то абхазов». Отец, дядя Риза и дядя Темур хорошо знали грузинский язык, поэтому поняли каждое слово. Дядя Риза был человеком выдержанным, а отец всегда отличался взрывным темпераментом и смелостью, которые многие принимали за высокомерие. Он ответил грузинам какой-то колкостью. Один из них выхватил пистолет, а отец распахнул на груди рубашку и крикнул по-грузински с сарказмом:— Если ты мужчина, то можешь стрелять в безоружного!

В это время другой офицер сказал тому, кто уже собрался стрелять:

— Убери пистолет! Это сыновья Яхья Аббас-оглы! Если мы их тронем, у нас будут большие неприятности.

Военные поспешили извиниться и ушли. Эту историю часто вспоминал дядя Темур.

Я хотела бы знать больше о прошлом моей семьи. Но, к сожалению, в памяти детей часто сохраняются события не очень значимые с точки зрения их же, взрослых. Да и сама атмосфера советского времени не располагала к воспоминаниям и расспросам о том, что случилось до революции. А потом последовало мое раннее замужество и короткая новая жизнь в совершенно ином кругу, после чего началась полоса несчастий... Но об этом позже.

**Всегреческое
Сухумское Культурное
Общество
поздравляет
Афину Георгиевну
Феофилову
с 75-тилетием,
и желает ей крепкого
здоровья и еще
долгих лет жизни.**

ДОМ И ПОРТРЕТ

(НЕПОЭТИЧНАЯ БЫЛЬ)

Двадцать шесть лет назад в августе 1992 года

грузинские войска вошли в Сухуми...

*У тебя мой друг Сухуми
горькая судьба,
На тебя пошла волною
мутная Кура.
Было больно и обидно
видеть твой позор,
Видеть гордого грузина,
что пришел как вор.
(стихи малоизвестного поэта)*

Хозяева дома, гонимые неприязнью и алчностью людей, бежали в другую страну потому, что здесь они, оказываясь, были засидевшимися гостями.

Нет, не будем ворошить прошлое и рассуждать о том, когда и кто первым... Не стоит...

У хозяев дома не было возможности вывезти домашние вещи, поэтому они взяли с собой самое необходимое, а дом доверили охранять замку, хрупким стеклам и... портрету-фотографии 15-летней дочери владельца дома. Портрет должен был присматривать за большими и маленькими фанерными ящиками, тюками и чемоданами, сложенными в углу гостиной.

Хозяева надеялись скоро вернуться за своими вещами и портретом, но в город ворвались войска. Дом слышал, как с каждым часом все ближе и ближе раздавались автоматные и пулеметные очереди, взрывались снаряды и бомбы. Защитники города отступали.

Портрет видел, как война вошла в

дом. Взрыв бомбы ворвался в дом бесчисленными осколками оконных стекол.

На следующий день к дому подъехали вооруженные люди. Они обошли его, заглядывая в пустые проемы окон, затем подошли к входной двери... и автоматная очередь по замку сделала их новыми хозяевами.

И вот в дом, который за всю свою жизнь слышал только звуки музыки и веселые ребячьи голоса, перемежавшиеся разговорами взрослых о делах, о работе, вошел доселе незнакомый резкий запах пороховых газов. В доме появилось много черного металла и зеленых бушлатов. Это были гвардейцы.

Детям дают имена благородных героев и мудрецов в надежде, что имена, также как и красивая одежда помогут им, когда они станут взрослыми, останутся их на линии падения, не дадут им испачкать имени, всей своей жизни. Им дали имя - гвардейцы (guardia - по-итальянски -отборные, лучшие части). А они...

Да, конечно, они были только исполнителями, но те, кто их послал, знали, что они созрели, что они готовы грабить, унижать и убивать. Лозунги и призывы, с которыми они шли вперед захватывать город, кричали о земле отцов, о справедливости, о защите национальных прав, но гвардейцы хорошо знали истинный смысл этих лозунгов обещавших пьянящую власть, обильную еду, женщин.

Урания Ксимитова

Узнав, что давно написанный Георгием рассказ «Дом и портрет» не оставил равнодушными многих наших соотечественников и знакомых, я решила написать то, что происходило в те дни, тем более, что я почти «участница» описанных там событий. Дело в том, что на портрете мое изображение, школьницы восьмого класса. Мне было пятнадцать лет, когда он был снят известным в то время фотографом Хиониди, при доме культуры на сухумском вокзале. Портрет висел в доме моей мамы, а когда все наши стали уезжать в Грецию, портрет, вместе с другими вещами попал в один из ящиков и ожидал своего отправления в доме у моей свекрови, так как мои родители уехали ранее. В семье Георгия не собирались ехать в Грецию. Началась абхазско-грузинская война, и им пришлось остаться в Греции (они находились тогда в гостях у нас). Дом, полная чаша, для тех времен, оставался под присмотром молодой женщины,

*Дом слышал, а портрет видел:
Нервный смех страха
и грязную ругань бравады,
Похабные стоны насильников
и крики отчаяния их жертв,
Потрошение полов и стен,
и драки за добычу,
Веселую суету погрузки
и рокот двигателей грузовиков
и самосвалов,
Вывозящих "добро" домой,
на родину.*

Землю отцов не грабят, своих не убивают. Они чувствовали себя чужаками на этой земле и знали, что рано или поздно придется уходить из этого города. Они сами того не ведая, уже были готовы к отступлению.

Затем пришли «освободители», которые, теряя брата и друга, разрушая свои дома и свои души, ценой огромных жертв взяли город обратно. Они нашли его разграбленным, нашли своих мертвых или поруганных сестер и матерей, и тогда порочный круг мести начал набирать свои обороты, и новая волна злобы захлестнула и перечеркнула жизни виновных и невиновных людей.

Но... все проходит, все режет и режет дом слышал шум стрельбы и взрывы бомб. Дом теперь был пуст, только портрет висел на том же месте. Он теперь видел только голые задымленные стены и грязный затоптанный пол с кучами мусора.

Но однажды в дом пришел человек, который знал эту семью. Он снял портрет со стены и увез его в ту далекую страну, в тот город куда уехали хозяева дома, и вернул его семье.

Эту печальную историю города и дома мне поведала судьба этого портрета. Теперь он висит в другом доме, но он опять слышит знакомые голоса и видит родные лица.

Салоники, Январь 1994 г.

Георгиос СОЙЛЕМЕЗИДИС.

ВСТРЕЧА С ЮНОСТЬЮ

которая вскоре тоже уехала, потому что начались военные действия. На другой половине дома жил дядя Георгий с семьей, и они тоже были в отъезде. У его жены была коллекция самых разных крепких спиртных напитков. Спрашивается, где как не в этом доме устроили свой штаб доблестные гвардейцы?! А еще ящики моих родителей, а другая половина дома также полная чаша, с запасами, которые были в те времена почти у всех наших трудолюбивых соотечественников.

В Греции я работала врачом в больнице, в рентгеновском отделении. В этот период в эту больницу попал дядя Георгий, лечился он в терапевтическом отделении. Это было в 1996 году. Я решила его навестить, и из своего отделения отправилась в его палату. В палате сидел дядя Илюша Чолер, который пришел навестить его. Многие знали его, царство ему небесное! Он радостно посмотрел на меня и спросил: «Кто это?», протянув мне тот самый портрет. Все это по чистой случайности, он вообще не знал, что я работаю в этой больнице! Портрет слегка был запачкан грязью. Такая встреча с моей юностью была для меня полной неожиданностью. Далее последовал рассказ дяди Илюши о том, что он вошел в дом моего свекра и дяди Георгия случайно, проезжая мимо. Дом был без окон и дверей. На грязном полу валялся только мой портрет, он как мог очистил его от грязи и решил привезти его в Грецию. Я бесконечно благодарна ему за это движение души. В доме, где всегда было изобилие книг, кроме всякого другого добра, как я уже написала, не осталось ни одной. Конечно, они не

были вывезены доблестными бойцами для повышения своего интеллекта, а были сожжены в печи для обогрева. А все остальное было вывезено на грузовиках. Эту картину описали те, кто видел это своими глазами. Я взяла свой портрет и пошла в свое отделение. Там меня окружили сотрудники, и стали восхищаться изображением юной школьницы. «Τι παρεια είναι αυτο του βλεπουμε?». И я им рассказала все то, что известно вам, дорогие читатели. Тогда старшая медсестра отделения сказала: «А мы тут жалуемся на свою жизнь, посмотрите что пережили эти люди!». Моя мудрая мама всегда говорит, что мы должны благодарить Бога за то, что не потеряли в этой ситуации близких людей, а добро - дело наживное, и не это главное в жизни. Χαλάλι τους! Теперь этот портрет снова висит в доме моей мамы, а мой сотрудник буквально на другой день принес мне несколько снимков-копий с него. Благодаря ему я могу поделиться с вами, дорогие друзья, этим изображением той юной девочки (здесь меня душат слезы), которая сегодня, спустя пятьдесят лет написала для вас этот рассказ.

P. S. По роду своих интересов (занимаюсь гомеопатией), я прочла много литературы, среди которой были и книги по эзотерике. Как-то мне попалась такая рекомендация: повесить на стену своей комнаты изображение, где вам пятнадцать лет. Говорят, глядя на такой портрет, повышается энергия в нас. Наша юность приносит нам удачу, потому что тогда наши помыслы были чисты, и мы все были красивы... Я собираюсь сделать это, сделайте и вы.

Урания КСИМИТОВА.